

Гутарова Александра Викторовна

О СООТНОСИТЕЛЬНОСТИ НЕМЕЦКИХ АНАЛИТИЧЕСКИХ ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ИМЕННЫМИ КОМПОНЕНТАМИ С СЕМАНТИКОЙ "РАДОСТЬ" И ОДНОСЛОВНЫХ ПРОИЗВОДЯЩИХ ГЛАГОЛОВ

Целью работы является исследование соотносительности аналитических глагольно-именных конструкций с именными компонентами с семантикой "радость" с однословными производящими глаголами (на примерах из романа Генриха Белля "Групповой портрет с дамой"). В статье рассматриваются возможность взаимозаменяемости и основные семантические отличия данных сочетаний от их коррелятивных глаголов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 1. С. 93-96. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.11-112

Целью работы является исследование соотносительности аналитических глагольно-именных конструкций с именными компонентами с семантикой «радость» с однословными производящими глаголами (на примерах из романа Генриха Белля «Групповой портрет с дамой»). В статье рассматриваются возможность взаимозаменяемости и основные семантические отличия данных сочетаний от их коррелятивных глаголов.

Ключевые слова и фразы: аналитическая глагольно-именная конструкция; соотносительность; коррелятивный глагол; семантическая близость; аналитизм.

Гутарова Александра Викторовна, к. филол. н.
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)
g-a@inbox.ru

О СООТНОСИТЕЛЬНОСТИ НЕМЕЦКИХ АНАЛИТИЧЕСКИХ ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ИМЕННЫМИ КОМПОНЕНТАМИ С СЕМАНТИКОЙ «РАДОСТЬ» И ОДНОСЛОВНЫХ ПРОИЗВОДЯЩИХ ГЛАГОЛОВ

Широкие возможности номинативной системы языка не ограничиваются однословными лексическими единицами, раздельнооформленные лексемы представлены в языке во всем своем многообразии. В деривационное поле глагола входят многочисленные аналитические конструкции, выполняющие номинативную функцию и часто являющиеся семантическими эквивалентами производных глагольных единиц.

На современном этапе развития глобальных взаимоотношений в мировых масштабах особенно заметна потребность в средствах более сжатого выражения мыслей. Как одно из таких средств, аналитические глагольно-именные конструкции (АГИК) широко распространены в европейских языках [5, с. 135; 10, с. 3]. Грамматический и лексический аналитизм обсуждается лингвистами, изучающими немецкие и русские устойчивые сочетания [13, с. 54; 15, с. 73; 18, с. 89]. Данным конструкциям, разнообразным в структурно-грамматическом оформлении, свойственна различная степень устойчивости составляющих их компонентов, законченности содержания и грамматической формы [11, с. 67, 70]. Для немецкого языка характерна типологическая диахроническая константа – уход от синтетизма и флективности к аналитизму, агглютинации и корнеизоляции [4, с. 7]. Возникновение АГИК обусловлено стилистикой текста, потребностями общения, поисками стилистических средств выражения. Данные обороты позволяют исключить повторы, шаблоны, демонстрируют своеобразие функционально-речевого стиля.

АГИК состоят из вербальных (как правило, абстрактных) существительных, имеющих этимологически родственный производящий глагол, от которого они образованы, и обозначающих действие или состояние, а также из близких им по значению (но не отглагольных в чистом виде) существительных [14, с. 95-97].

Именная часть конструкции может образовываться с помощью суффиксов *-schaft (Leidenschaft), -ung (Verwaltung, Leitung, Versicherung), -keit (Freundlichkeit), -heit (Klarheit), -keit (Wirklichkeit), -tion (Revolution), -tät (Aktivität)* [12, с. 23, 87; 21, S. 16]; субстантивированных инфинитивов, например, *zum Weinen, in Weinen ausbrechen* (расплакаться) и пр. [8, с. 27].

Примеры, переведенные автором статьи, помечены звездочкой.

Особый интерес представляют сочетания, имеющие соотносительные однокоренные с зависимым словом глаголы: *Hilfe leisten** – *helfen** (оказывать помощь – помогать), *zum Ausdruck bringen** – *ausdrücken** (выражать) [Там же, с. 32].

Рассмотрим далее немецкие АГИК, именные компоненты которых имеют значение «радость, удовольствие». Данные сочетания могут образовывать структурные ряды с глаголами, например: *Freude machen, Freude bereiten, Freude spüren, Freude spenden – Spaß machen – in Euphorie versetzen – in Rausch versetzen*.

Freude machen (j-m)* – доставлять кому-либо радость, радовать кого-либо, например: «*Es machte ihr, Margret, eben Freude ihnen Freude zu machen...*» [20, S. 53]. / «...к тому же ей доставляет радость доставлять им радость...» [1, с. 52]; или «*Es macht mir so viel Freude*» [20, S. 226]. / «Мне это принесет огромную радость» [1, с. 246]. Так же: «...*dass man ihm mit einer eingelegten Gurke eine Freude machen konnte*» [20, S. 71]. / «Все в деревне знали, что для него лучшее лакомство – соленый огурец» [1, с. 73]. Переводной вариант сужает, конкретизирует последнее предложение, предлагая в качестве лексически адекватной замены оборота *eine Freude machen* выражение *лучшее лакомство*. Для сравнения: «...*ich war gerührt: es machte ihm Freude, Lieder zu singen*» [20, S. 226]. / «Признаюсь, я был тронут тем, что ему еще хотелось петь» [1, с. 246]. При переводе данного предложения переводчик переосмысливает или перевыражает своими словами все сочетание и использует адекватную по контексту замену. Или: «...*die noch verwendbar ist und ihrem Träger Freude macht...*?» [20, S. 347]. / «...которая вполне годна для носки и даже может и впредь радовать ее владельца?». В данном случае перевод осуществляется с помощью односложного глагола, что расширяет значение аналитической конструкции [1, с. 375].

Freude spenden (j-m)* также переводится *доставлять, приносить радость кому-то, радовать кого-то*, но имеет более яркую эмоциональную окраску, т.к. глагол *spenden* переводится как *предоносить в дар, жертвовать, давать*, например: «...*wenn sie ahnte, es wäre ihr möglich, Freude zu spenden...*» [20, S. 391]. / «...зная, что может принести радость другому...» [1, с. 426].

Дословный перевод *Freude bereiten** (*j-m*) (доставлять радость) – «готовить радость», само значение слова «радовать» приобретает в данном случае несколько возвышенный оттенок, например: «Es ist anzunehmen, dass es ihr sinnliche Freude bereitete...» [20, S. 194]. / «Надо полагать, что Лени *испытывала* чувственную радость...» [1, с. 209]. Семантико-содержательная трансформация в переводном тексте подчеркивает результативность, в то время как дословный перевод *Freude bereiten* только предполагает протекание процесса.

Именная часть наполняет вещественным значением всю конструкцию, и ее невозможно заменить, но для глагола, выражающего грамматические и частично семантические характеристики, можно найти синоним: *freuen – Freude machen, spenden, bereiten* и др.

Freude machen / Freude spenden / Freude bereiten соотносятся с однокоренными производящими глаголами *erfreuen j-n, freuen* j-n* (радовать), но по сравнению с данными глаголами смысловые оттенки аналитических конструкций демонстрируют большую точность и определенность действия. Например, в предложении «Man hätte Rahel wahrscheinlich eine *Riesenfreude gemacht...*» [20, S. 48]. / «Наверное, Рахель *была бы очень рада...*» [1, с. 47] именная часть, выраженная сложным существительным *Riesenfreude** (огромная радость, радость размером с великана), позволяет строить синтаксические модели, невозможные с глаголом, и наполняет конструкцию *Riesenfreude machen* конкретным содержанием, в то время как синонимичные глаголы *freuen/erfreuen* обобщают определенное действие, в данном случае – обобщают тот факт, что кто-то *радуется* [6, с. 12-14].

Наличие близкого по значению однословного глагола, однокоренного не с глагольным, а с именным компонентом, доказывает семантическую значимость именного компонента конструкции.

Конструкция *verrückte Freude spüren** (чувствовать, ощущать сильную, «безумную» радость, сильно радоваться) соотносится с *sich freuen** (радоваться). Например: «Ich habe nur selbst einmal diese *verrückte Freude gespürt...*» [20, S. 240]. / «Только раз я *испытала* ту *безумную радость...*» [1, с. 262]. АГИК дробит действие по сравнению с однокоренным глаголом, и смысловой акцент переносится на результат, итог действия, выраженный отглагольным существительным *Freude*, в то время как глагольный компонент *spüren* (чувствовать, ощущать) придает всему сочетанию процессуальность [9, с. 96-108]. Определение, в данном случае *verrückt** (сумасшедший, безумный), при именном компоненте АГИК описывает само действие, дает ему качественную оценку, что позволяет избежать двоякого толкования того же действия и состояния, выраженного соотносительным глаголом в сочетании с соответствующим обстоятельством [16, с. 12]. Данное сочетание можно отнести к многочленным или распространенным аналитическим конструкциям, которые часто могут модифицироваться: например, слово *verrückt* можно заменить прилагательным *gering*, и значение всей конструкции изменится: *sich nicht so sehr freuen** (не очень обрадоваться).

Говоря о синонимии, следует отметить АГИК с именным компонентом *Spass machen* (j-m)* – *доставлять удовольствие, радость кому-либо*, который соотносится с глаголом *spassen** – *радовать; шутить*. Например: «...einfach weil ihr diese “Muskelsache” *Spass machte...*» [20, S. 46]. / «...потому что ей это “мускульное усилие” *доставляло удовольствие...*» [1, с. 44]. Так же: «...*machte* lärmempfindlichen Leuten *keineswegs Spass...*» [20, S. 181]. / «...для людей, не переносящих шума, пальба на кладбище *была нешуточным испытанием...*» [1, с. 197]. При переводе в романе использована контекстуальная лексическая замена, т.е. выражение *нешуточное испытание* не является словарным эквивалентом для *Spass machen*, но в этом контексте данные сочетания обнаруживают общность значений. Так же: «...und es *macht* mir *Spass*, meine Ladenkette straff in der Hand zu haben» [20, S. 272]. / «Мне это *нравится*, нравится расширять дело» [1, с. 298]. При переводе данного предложения переводчик заменяет следствие «доставлять удовольствие» результативным «нравиться». Так же: «Es *macht* ihr *Spass*, Schirtenstein und Scholsdorf zu besuchen» [20, S. 402]. / «С *удовольствием* посещает она...» [1, с. 437]. Адекватная замена глагольно-именного сочетания *Spass machen* существительным с предлогом *s* *удовольствием* несколько сужает смысл данной АГИК. Следует заметить, что соотносительный глагол *spassen* в значении *доставлять удовольствие* употребляется довольно редко.

Сочетание *In eine Euphorie versetzen* (j-n)* переводится *приводит кого-то в эйфорию* и однокоренного глагола не имеет, например: «“Das Letztere”, sagte Margret *in eine Euphorie versetzt...*» [20, S. 91]. / «Последнее, – сказала Маргарет, *внав* в своего рода *эйфорию...*» [1, с. 97].

In Rausch versetzen (j-n)* переводится *приводит, повергает кого-то в опьянение* и соотносится с глаголом *rauschen** (опьянять), например: «...dass Lenis “Frische” *in eine Art Rausch versetzte*» [20, S. 124]. / «“Свежесть” Лени *привела* его в своего рода *опьянение*» [1, с. 134].

Рассмотренные значения не являются определяющими для семантической картины аналитических сочетаний в целом, но могут послужить причиной появления периферийных значений АГИК, напр., *Freude haben** (радоваться), где глагол со значением обладания *haben* расширяет семантику «радость» именной части, указывая на ощущение радости в данный момент.

Таким образом, аналитическую конструкцию не всегда можно заменить коррелятивным глаголом. Основной семантики АГИК является абстрактное существительное, поэтому аналитическая конструкция по сравнению с коррелятивным глаголом семантически более абстрактна и передает понятие ослабленно. В случае многозначности глагола устойчивое словосочетание может вытеснить коррелятивный глагол и сделать его менее полисемантическим [19, с. 20-35].

Различие смысловых оттенков АГИК и однокоренных соотносительных с ними глаголов в том, что аналитические конструкции уточняют характеристику действия, выраженного эквивалентным глаголом, лишь в определенных случаях и связаны со стилиевой традицией и окраской. Даже при наличии соотносительного глагола АГИК могут отличаться по окраске и традиционной сочетаемости, а также по присущим им смысловым особенностям. Функция данных сочетаний обусловлена не только синтаксическими условиями,

но и той ролью, которую они играют в развитии и стилевом расслоении немецкой лексики. Функционирование АГИК и соотносительных с ними глаголов определяется как стилистическим принципом отбора наиболее экономного и выразительного речевого средства, так и правилами наиболее точного и целесообразного словоупотребления [7, с. 248-249].

В составе исследуемых единиц все глаголы употребляются в своих переносных значениях, в результате чего они в разной степени теряют свое реально-вещественное содержание, т.е. становятся предикативно недостаточными. Поэтому функционирование в речи закрепляет данные обороты как целостную, устойчивую, неделимую лексико-грамматическую единицу языка.

Итак, АГИК с именными компонентами с семантикой «радость» и однословные, однокоренные с ними глаголы можно назвать близкими по семантике. При этом аналитические конструкции, обозначающие те же действия, процессы или состояния, что и соответствующие однословные глаголы, дают более дробное описание действий (процессов, состояний), отсутствующее в семантике данных глаголов, в результате чего данное действие предстает в новом свете. Аналитическим конструкциям свойственна однозначность, более точная передача смысла по сравнению с часто многозначным глаголом. Именно этим и вызвано их распространение в тех областях функционирования языка, где требуется точность, терминологичность [2, с. 102]. К тому же, АГИК могут значительно отличаться от производящих (однокоренных) однословных глаголов объемом семантики.

Наличие указанных выше специфических особенностей АГИК в немецком языке доказывает их универсальность и стремление языка к номинализации. Данные языковые единицы представляют собой пограничное явление между лексикой и грамматикой, так как постоянно возникающие в каждом языке новые АГИК строятся по имеющимся структурным моделям и вписываются в уже существующую систему передаваемых значений. Грамматическая направленность подобных единиц не позволяет относить их ни к фразеологическим, ни к свободным словосочетаниям [3, с. 11].

Список источников

1. Бёльль Г. Групповой портрет с дамой. Кишинев: Лумина, 1987. Кн. 2. 448 с.
2. Богуславская И. В. Оценка подходов к сопоставительному изучению глагольно-именных сочетаний немецкого и русского языков // Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Красноярск, 2015. С. 100-102.
3. Богуславская И. В. Предикатные конструкции с дистантным расположением компонентов: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 1997. 16 с.
4. Бородина Т. Л. Особенности парадигматических отношений аналитических глагольных лексем в современном английском языке (с get и take в качестве глагольных компонентов) // Актуальные проблемы современной германистики. Новосибирск, 2004. С. 7-15.
5. Вагнер К. Р. Синтагматика зоонимов в русских и английских метеорологических народных приметах // Вестник Чувашского университета. 2008. № 1. С. 135-142.
6. Гутарова А. В. Аналитические глагольно-именные конструкции немецкого языка и их русские соответствия: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2008. 19 с.
7. Дружинина А. Ф. О синонимии глагола и глагольных фразеологических единиц // Московский областной педагогический институт им. Н. К. Крупской: ученые записки. 1966. Т. 160. Русский язык. С. 245-255.
8. Ефимова М. А. О некоторых морфологических и лексико-семантических способах словопроизводства в современном немецком языке (к проблеме номинализации вербальных конструкций и словосочетаний) // Вопросы романо-германской филологии. 1972. Вып. 67. С. 25-41.
9. Касьянова Л. Н. Описательные глагольно-именные обороты в отношении к фразеологизмам // Лингвистический сборник. 1975. Вып. 4. С. 96-108.
10. Кутепова Н. В. Особенности функционирования аналитических глагольно-именных словосочетаний (АГИС) в разнотематических языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2011. 20 с.
11. Маршинина Л. Г. О глагольно-именных словосочетаниях в немецком языке // Вопросы романо-германского языкознания: материалы межвуз. Конференции: в. 2-х ч. 1967. Ч. 2. С. 67-72.
12. Маслова Н. А. Семантика и синтаксис производных имен существительных в современном немецком языке. Казань: КГУ, 1985. 174 с.
13. Маслова Н. А., Гутарова А. В. Аналитизм глагольно-именных конструкций в немецком и русском языках. Казань: Отечество, 2011. 116 с.
14. Месинева Л. А. О семантико-структурном своеобразии глагольно-именных описательных оборотов аналитического типа в русском и немецком языках // Вопросы семантики фразеологических единиц славянских, германских и романских языков: тезисы докладов на научно-теоретической конференции: в 2-х ч. Новгород, 1972. Ч. 2. С. 95-97.
15. Неделько А. В. О корреляции производных глаголов с глагольно-именными сочетаниями // Вопросы словообразования и номинативной деривации в славянских языках: сборник трудов. 1982. С. 72-79.
16. Никитевич В. М. Основы номинативной деривации. М.: Высшая школа, 1985. 157 с.
17. Перевезенцева Н. Н. Выражение аспектуальности в глагольно-именных сочетаниях и относительных с ними глаголах // Современный русский язык: ученые записки. 1971. Т. 451. Ч. 1. С. 24-32.
18. Степанова М. Д. Вопросы лексико-грамматического тождества (на материале современного немецкого языка) // Вопросы языкознания. 1967. № 2. С. 89-97.
19. Чернышева И. И. Лингвистическая сущность аналитических конструкций и проблема их глагольных синонимов // Проблемы аналитизма в лексике: сборник трудов / МГПИИЯ им. М. Тореза. 1967. Вып. 1. С. 20-35.
20. Böll H. Gruppenbild mit Dame. Köln, 1986. 467 S.
21. Daniels K. Substantivierungstendenzen in der deutschen Gegenwartssprache – Nominaler Ausbau des verbalen Denkkreises. Düsseldorf, 1963. 249 S.

ON THE CORRELATIVITY BETWEEN GERMAN ANALYTICAL VERBAL-NOMINAL CONSTRUCTIONS WITH NOMINAL COMPONENTS WITH SEMANTICS "JOY" AND ONE-WORD PRODUCTIVE VERBS

Gutarova Aleksandra Viktorovna, Ph. D. in Philology
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov
g-a@inbox.ru

The aim of the work is to research the correlativity between analytical verbal-nominal constructions with nominal components with semantics "joy" and one-word productive verbs (by the examples from Heinrich Böll's novel "Group Portrait with Lady"). The article deals with the possibility of interchangeability and the main semantic differences of these combinations from their correlative verbs.

Key words and phrases: analytical verbal-nominal construction; correlativity; correlative verb; semantic proximity; analytic character.

УДК 811.351.33

В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием лингвистической терминологии рутульского языка. Рутульский язык является новописьменным языком Республики Дагестан, поэтому разработка и систематизация лингвистической терминологии, а также составление терминологических словарей имеют большое значение для развития рутульского языка. Исходя из этого, в данной статье мы вносим свои предложения по разработке данной терминологии и делаем попытку классификации лингвистических терминов рутульского языка.

Ключевые слова и фразы: лингвистическая терминология; термины фонетики; термины морфологии; лексика; морфемика; прописная буква; звук.

Исмаилова Эминат Ибрагимовна, к. филол. н.
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского научного центра Российской академии наук
h-yusupov@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ РУТУЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Лингвистическая терминология представляет собой пласт лексики, отражающий различные разделы языкознания. Исследование данного пласта лексики является одной из важных форм систематизации терминологической лексики рутульского языка. Проблема классификации лексического состава языка всегда занимала видное место в лингвистических исследованиях. Это объясняется ролью слова в системе языка в целом, многообразием и сложностью связей слова с другими языковыми единицами и разнообразием внутри- и внеязыковых характеристик самого слова как такового.

О. С. Ахманова рассматривает лингвистическую терминологию как систему общеязыковедческих понятий и категорий: «Терминология лингвистическая, как и терминология любой научной области, – это не просто список терминов, а семасиологическая система, т.е. выражение определенной системы понятий, в свою очередь отражающей определенное научное мировоззрение» [2, с. 655].

В исследовании П. М. Алиевой «Состояние лингвистической терминологии в современном русском языке: 2001-2011 гг.» проведен подробный семантический анализ интернациональных терминологических элементов, используемых в современной русской лингвистической терминологии [1].

Лингвистическая терминология отечественного языкознания стала объектом всестороннего исследования многих ученых. Наиболее актуальным вопросам лингвистической терминологии посвящена исследовательская работа В. В. Виноградова «Пути развития науки о русском литературном языке» [3].

В монографии «Лингвистическая терминология ингушского языка» исследуются история формирования и основные периоды становления и развития лингвистической терминологии ингушского языка [7].

Наши работы также внесли определенную лепту в становление рутульской терминологии в целом и лингвистической терминологии в частности. Так, в 2011 году нами был составлен «Русско-рутульский словарь» [5]. Такой опыт оказался полезен при составлении «Русско-рутульского терминологического словаря».

В 2015 г. вышла также монография «Рутульская топонимия: структурно-семантический аспект» [6]. Работа объединяет в себе топонимические единицы рутульского языка, в ней проводится всесторонний анализ микропонимов, описаны структурные, семантические особенности топонимов.

В 2016 г. вышла наша статья, посвященная вопросам разработки лингвистической терминологии и составления «Русско-рутульского терминологического словаря» [4].

Специальному исследованию лингвистической терминологии в даргинском языке посвящено диссертационное исследование М. М. Курбановой «Лингвистическая терминология даргинского языка» [8]. В работе охарактеризована лингвистическая терминология как самостоятельная функциональная разновидность даргинского литературного языка, проанализированы исторические предпосылки возникновения лингвистической терминологии.